

Серебряный диск полной луны завис высоко в небе. Фэнлуань был охвачен праздничным шумом: толпы людей в роскошных нарядах, сжимая в руках яркие фонарики, расцвечивали город в невероятные тона.

Грохот фейерверков, разрывавшихся над головой, перекрывал детский смех, на мгновение сливаясь с чарующими звуками музыки.

Ученики секты Чжаохуа заранее заняли лучшие места для обзора. Трактир Гуцин, расположенный в самом сердце Фэнлуаня, выходил фасадами на самые оживленные улицы, так что из любой его точки открывался захватывающий вид на город. С восемнадцатого этажа можно было охватить взглядом всё до горизонта, а с четвертого — быстрее всего заметить происходящее внизу.

Щедрая секта Чжаохуа, не испытывающая недостатка ни в золоте, ни в духовных камнях, выкупила третий, четвертый и восемнадцатый этажи, чтобы её ученики могли достойно встретить ежегодный Праздник тысячи фонарей.

У этого праздника для совершенствующихся был свой особый смысл: считалось, что если написать желание на фонаре, Небесный Путь может услышать его и исполнить.

На восемнадцатом этаже собрались все элитные ученики Чжаохуа — сплошь прославленные гении мира совершенствования. Сейчас они старательно мастерили собственные фонари, чтобы затем с благоговением начертать на них свои сокровенные мечты.

И пока остальные оживленно обсуждали, что же загадать, несколько человек стояли в стороне, храня безразличное молчание и совершенно не вписываясь в общую атмосферу.

— Брат Нань, сестра Цици, а где ваши фонари? — Фэн Чжичжао, только что закончившая работу, обернулась и увидела семерых молчаливых учеников пика Линъюнь. Они либо смотрели в окно, либо наблюдали за остальными, и их холодные взгляды выглядели одновременно пугающе и как-то жалко.

Нань Куй обменялся взглядом с Ло Цици, а стоявшие за ними пятеро братьев синхронно переглянулись. В следующую секунду Фэн Чжичжао увидела, как они дружно достали покупные фонари, купленные внизу, и указали на них, словно говоря: разве это не наши фонари?

Вокруг воцарилась тишина. Ученики других пиков лишь обреченно приподняли брови, безмолвно переглядываясь: опять они, ну конечно.

Фэн Чжичжао всплеснула руками:

— Как можно покупать фонари? Их нужно делать своими руками, только тогда в них будет

искренность! Брат Нань, сестра Цици, как вы можете так несерьезно относиться к Празднику тысячи фонарей!

Ученики пика Линъюнь, известные своей немногословностью, пропустили её слова мимо ушей. Они просто стояли у окна, ожидая момента запуска, даже не потрудившись начертать на фонарях ни иероглифа.

Фэн Чжичжао была любимой ученицей Вэнь Цюхуа, а у великой болтушки и ученица выросла такой же. Она открыла рот и затараторила:

— Брат Нань, сестра Цици, я знаю, что вы люди высоких моральных качеств и презираете такие мелочи, но подумайте сами! Вдруг Небесный Путь услышит вас? Шанс есть всегда, нельзя его упускать! Вспомните того зайку с соседнего пика, разве в прошлый раз его желание не исполнилось?

Она хлопнула ладонью по кулаку, округлив глаза, и заговорила тоном заправского рассказчика:

— Он просто от балды написал, что хочет поймать удачу за хвост, и что вы думаете? На следующий день он поскользнулся на собачьем дерьме, упал плашмя, вымазался с ног до головы и провалялся полмесяца... Конечно, это не главное! Главное, что он нашел столетнюю траву Девяти слоев! Поэтому, умоляю, не будьте такими равнодушными! Напишите хоть что-нибудь! Мы должны хвататься за любую возможность укрепить культивацию и добыть ресурсы!

Фэн Чжичжао так разгорячилась, что даже продемонстрировала пару приемов из упражнений на закалку тела:

— Эх, ради великого пути долголетия, ради познания мира, любой шанс... Ой.

Её взгляд скользнул по отряду Нань Куя, она запнулась, нахмурилась и вдруг хлопнула себя по лбу:

— Я же говорила, что что-то не так! Кого-то не хватает! Как я могла забыть, что нас меньше, чем должно быть!

Она завертелась на месте, спрашивая окружающих:

— Кто-нибудь видел младшего брата Ло?

Остальные тоже спохватились.

— И правда, где младший брат Ло?

— Я помню, что когда мы выходили, он был с нами.

— Беда! — воскликнул кто-то. — Младший брат Ло редко спускается с гор, неужели он отстал в толпе и потерялся?

Толпа уже собралась было броситься на поиски, и только Нань Куй с товарищами переглядывались с недоуменным видом, словно спрашивая друг друга: что на них опять нашло?

На пике Линъюнь понимали друг друга без слов, но остальные ученики, увидев их странное выражение лиц, решили, что дело дрянь. Подумав, что Ло действительно потерялся, они вслед за Фэн Чжичжао гурьбой бросились вниз.

В мгновение ока на этаже остались только ученики пика Линъюнь. Еще какое-то время они молча стояли у окна, глядя на фейерверки.

Наконец, раздался тихий голос Ло Цици:

— Интересно, как там подготовка к испытанию Цюсюэ у младшего брата Ло? Через несколько дней ведь начало.

Нань Куй медленно моргнул и спустя долгое время невозмутимо отозвался:

— А, так младший брат Ло потерялся.

— ...

Тишина. Долгая, томительная тишина.

Кто-то тихо хмыкнул.

Прошло немало времени, Фэн Чжичжао так и не вернулась с остальными. За несколько минут до запуска фонарей на лестнице появился юноша в небесно-голубых одеждах с фонарем в руке.

Спина у него была прямая, как у старой сосны, на голове — нефритовая заколка цвета темного мха. Длинные, изящные пальцы, выглядывающие из широких рукавов, казались почти прозрачными. Юноша был худощав, а от его фигуры веяло отстраненным холодом, к которому не хотелось приближаться.

— Где все?

Он остановился на лестничной площадке, чуть ослабив хватку на фонаре. Его голос, еще не до конца окрепший из-за возраста, звучал сухо и безжизненно.

Ло Цици долго вглядывалась в пришедшего, прежде чем поняла, что это Ло Шуюй, и медленно произнесла:

— Все ушли.

Она не то чтобы не узнала его — просто перемены были слишком разительны. Она не видела его три года, да и сама вернулась недавно, поэтому не сразу признала в этом юноше ту маленькую девочку, которой он был раньше.

Три года назад этот ребенок едва доходил ей до бедра, а теперь вытянулся вровень с ней, да и внешность изменилась до неузнаваемости. От него исходил ледяной холод — не просто холодное выражение лица, а настоящая стужа, исходящая от самого тела.

— М-м.

Ло Шуюй издал короткий звук и подошел к окну.

У юноши были классические глаза феникса — узкие и с приподнятыми уголками, взгляд глубокий и пронзительный. Черты лица казались одновременно мягкими и пугающе резкими из-за ледяной, убийственной ауры, застывшей в уголках глаз. Это было красивое, но опасное лицо, на которое хотелось смотреть лишь издалека.

В этот момент над городом Фэнлуань раздался громкий колокольный звон, отозвавшийся в каждом уголке.

Люди восторженно закричали, выпуская фонари из рук. Десятки тысяч огней одновременно взмыли в небо.

<http://bllate.org/book/18886/1844724>